

Д.П. Голохвастов

**Благовещенский иерей Сильвестр и его
писания**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Д11

Д11 **Д.П. Голохвастов**
Благовещенский иерей Сильвестр и его писания / Д.П. Голохвастов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 112 с.

ISBN 978-5-458-43432-4

ISBN 978-5-458-43432-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

На осемомъ году Іоаннъ внезапно лишился матери. Царственный сирота, послѣ смерти матери, прямо бросился въ объятія ея любовника. Лучшаго и надежнѣйшаго покровителя для него не было приготовлено, но и этотъ, съ ея послѣднимъ дыханіемъ, потерялъ значеніе свое и силу. Сынъ не кроткой Соломоніи, а пылкой Елены, отъ которой унаслѣдовалъ умъ и хитрость и вмѣстѣ любострастный темпераментъ, раздражительность и жестокость права, остался подъ надзоромъ и попеченіемъ Царедворцевъ. Властолюбивые и вмѣстѣ неосторожные, они съ самаго начала огорчили, а можетъ быть и озлобили его тѣмъ, что любимца матери уморили черезъ нѣсколько дней, приставницу его, Боярыню Челяднину, удалили въ ссылку и велѣли постричь, а въ послѣдствіи, явно оказывая неуваженіе Великому Князю, потворствовали ему въ преждевременномъ развратѣ и жестокостяхъ надъ людьми и домашними животными, какъ будто забывая, что отрокъ не всегда будетъ отрокомъ, что чувство оскорбленнаго величія, мести, можетъ быть и справедливой, и привычка лить кровь, прольютъ рѣки и ихъ собственной крови.

Въ нашествіе Крымскаго Хана, десятилѣтній Государь, при видѣ близкой опасности, не явилъ ни дѣтскаго страха, ни раннаго самовластія. Въ виду народа, въ Успенскомъ Соборѣ, призвавъ Бога на помощь сиротству своему, онъ пошелъ съ Митрополитомъ въ Думу и предоставилъ Боярамъ рѣшить, оставаться ли ему съ меньшимъ братомъ въ Москвѣ, или удаиться?

Оставшись, по ихъ приговору въ столицѣ, онъ изустно и письменно давалъ уже повелѣнія относительно военныхъ дѣйствій, и, по благополучномъ изгнаніи врага, получилъ отъ Воеводъ такое привѣтствіе: «Государь! Мы побѣдили твоими ангельскими молитвами и твоимъ частіемъ.»

Но уже не на молитву и счастье свое, а, видно, на державную власть и силу воли надѣялся юный Государь, когда тринадцати лѣтъ отъ роду, онъ вдругъ, по возвращеніи съ богомолья и охоты, созвалъ Бояръ и, грозно упрекнувъ ихъ въ беззаконіяхъ и земскомъ разореніи, объявилъ, что изъ многихъ казнить только одного болѣе виноватаго и болѣе всѣхъ самовластнаго, Князя Андрея Шуйскаго, котораго Княжескіе псари тутъ же и умертвили на улицѣ. «И отъ тѣхъ мѣстъ начали Бояре отъ Государя страхъ имѣти и послушаніе.»¹ Цемного позднѣе, Сентября 3, 1546,

¹ Царственная Книга стр. 114.

велѣлъ Великій Князь казнити Аѳанасія Бутурлина: «урѣзаша языка ему у тюрмы, за его вину, за невѣжливыя слова.»⁶

На семнадцатомъ году своего возраста, Генваря 16, 1547, Іоаннъ, уже царствовавшій, вѣнчался въ Успенскомъ Соборѣ и принялъ титулъ Царя. Не болѣе мѣсяца спустя онъ вступилъ въ бракъ съ Анастасіей, дочерью умершаго Оконничаго, Романа Юрьевича Захарына. И бракъ этотъ не былъ послѣдствіемъ какой ни будь юношеской страсти. Это было дѣйствіе зрѣло обдуманное и въ политическомъ отношеніи и въ отношеніи къ будущему счастью юныхъ супруговъ. Вообще съ нѣкоторымъ поръ начиналась перемѣна въ образѣ жизни и дѣйствій юнаго Государя. Странно, что только одинъ изъ нашихъ историковъ, менѣе всѣхъ уважаемый, Князь Щербатовъ, принялъ во вниманіе, что въ это время всѣ важныя перемѣны въ государственномъ правленіи совершались Іоанномъ по возвращеніи изъ временныхъ отлучекъ для богомоленія, или для охоты.⁷ Дѣйствительно, нельзя не замѣтить, что, передъ всякимъ важнымъ подвигомъ (*coup d'état*) онъ какъ будто находилъ нужнымъ удалиться отъ сонма царедворцевъ, постоянно его окружавшихъ, и это заставляетъ думать, что была какая-то таинственная власть, искусно себя скрывавшая, которая невидимо направляла къ лучшему намѣренія и дѣйствія Іоанна. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ того же 1547 года, столь замѣчательнаго и въ жизни Іоанна и въ исторіи Россіи, былъ въ Москвѣ необыкновенный пожаръ, не пощадившій не только города, но и храмовъ Кремлевскихъ съ ихъ святыней и сокровищами, и Царскаго жилища. Два года послѣ этого бѣдствія совершилось дѣло великое, умиленное и дотошъ неслыханное. Юный Самодержецъ, приготовившись Христіанской исповѣдью и причащеніемъ къ другому торжественному исповѣданію грѣховъ своихъ передъ Церковью и народомъ, отслушавъ литургію, вышелъ, предшествуемый крестами, послѣдуемый воинской дружиной, на Лобное Мѣсто, и тутъ, послѣ сѣтованія о раннемъ сиротствѣ своемъ, какъ источникъ всѣхъ золъ, упрекнувши крамольниковъ въ пролитыхъ отъ нихъ слезахъ и крови, сказалъ: «Я чистъ отъ сея крови, а вы ждите суда Небеснаго!» Однако жъ поклонился на всѣ стороны, какъ будто прося у народа проще-

⁶ Никон. Лѣт. ч. VII, стр. 45.

⁷ Ист. Рос. Кн. Щербатова, т. V, ч. 1, стр. 185—194.

лія въ невольномъ понужденіи аза, просилъ забыть то, чего уже нѣтъ и не будетъ, и обѣщался быть судьей и защитникомъ подданныхъ.

Съ этой достопамятной эпохи начался рядъ знаменательныхъ происшествій въ государственномъ и церковномъ управленіи: лучшее образованіе войска, трудные, но побѣдоносные, походы. Объявивъ себя «Царемъ правды», двадцатилѣтній Іоаннъ, въ 1550 году, издалъ «Судебникъ», въ слѣдующемъ году собралъ для дѣлъ Церковныхъ «Соборъ слугъ Божіихъ», названный «Стоглавнымъ»; въ 1552 открылъ первыя торговыя сношенія съ Англіей; въ 1556 покорилъ Царство Астраханское, потомъ велъ войны Ливонскую и Крымскую; однимъ словомъ, съ перемѣны въ Царѣ начался этотъ счастливый для него и для государства періодъ, которому предѣлъ безвозвратно положила кончина Анастасіи, 7 Августа, 1560 г.

Велика и важна была эта перемѣна, сдѣлавшая Государя преданнаго съ ранней юности грубымъ наслажденіямъ и порокамъ, супругомъ не только вѣрнымъ, но цѣломудреннымъ и благочестивымъ, строптиваго и до свирѣпости жестокаго милосерднымъ, празднolibиваго настоящимъ Царемъ правды и вмѣстѣ Царемъ воинственнымъ и побѣдоноснымъ. Кого же должно почитать виновникомъ этой перемѣны, доставившей Іоанну столько славы и Россіи семнадцать счастливыхъ лѣтъ; о томъ молчатъ всѣ современники и близкіе къ самой эпохѣ лѣтописцы, кромѣ одного воина и вельможи, бѣглеца Князя Курбскаго, который первую причину этой перемѣны поставляетъ Новгородскаго Священника Сявѣстра, прибывшаго къ Іоанну во время Московскаго пожара!

Хотя въ другихъ лѣтописяхъ упоминается о томъ, что «предобрая Анастасія наставляла и приводила Іоанна на всякія добродѣтели»,⁸ хотя Алексѣй Адашевъ при свадьбѣ Іоанна былъ уже къ нему близокъ, по тому, что показанъ въ числѣ «славшихъ постелю»,⁹ также спальниковъ и мовниковъ,⁹ но бракъ Царя съ Анастасіей былъ въ Февралѣ 1547, а нѣсколькими мѣсяцами позднѣе, въ Петровъ постъ, по свидѣтельству Псковской лѣтописи, именно Іюня 3-го, по Царственной Книгѣ, Іоаннъ, въ подмосковномъ,

⁸ Карамз. Ист. Гос. Рос. т. VIII, стр. 165.

⁹ Дроби. Визіон. ч. XIII, стр. 29.

селѣ Островѣ (Островецѣ), 70 человекъ Псковитянъ, пришедшихъ къ нему съ жалобой на тамошняго Намѣстника, Князя Турунта Пронскаго, не выслушавъ ихъ, обливалъ горячимъ виномъ, палилъ имъ волосы и бороды, и если не истерялъ ихъ, то до тому только, что внезапная вѣсть о паденіи большого колокола заставила его поспѣшить въ Москву. По этому благу перемѣну въ Царѣ должно отнести къ эпохѣ Московскаго пожара. «Тогда убо, тогда, глаголю, приде къ нему одинъ мужъ, Пресвитеръ чиномъ, именемъ Сильвестръ, пришелецъ отъ Новгорода Великаго.»¹⁰ Такъ выражается единственный современный историкъ, говорившій о Сильвестрѣ, Князь Курбскій, въ своей исторіи. Но, кромѣ этой исторіи, писанной уже въ 1578 году, много говорится о Сильвестрѣ въ знаменитой перепискѣ Курбскаго съ Іоанномъ, воспріявшей свое начало вскорѣ послѣ смерти Анастасіи, по удаленіи Сильвестра, въ 1560 году, но еще при жизни его († около 1566 г.). Наконецъ о Сильвестрѣ говоритъ, такъ называемая, «Царственная Книга,» Никакихъ иныхъ источниковъ не указываютъ не только прежніе историки наши, но даже Карамзинъ, Митрополитъ Евгений и писавшіе послѣ нихъ. Что же такое Царственная Книга, которая присвоиваетъ Священнику Сильвестру такую огромную власть и вліяніе на Государя и Государство, когда и кѣмъ она писана и какой степени вѣроятія заслуживаетъ?

Князь М. М. Щербатовъ, въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II, нашелъ въ Московской Патриаршей Библіотекѣ подъ № 70 «книгу въ листахъ, подъ титуломъ: «Автописецъ старинный о Великихъ Князяхъ,» писана на цѣльныхъ листахъ съ рисовальными фигурами, безъ переплета, писана на листахъ (отдѣльныхъ) уставомъ, съ фигурами, рисованными перомъ, противъ всякаго приключенія, изъ коихъ многія раскрашены, другія въ концѣ книги только нарисованы карандашомъ, а для иныхъ, которыя въ заголовкахъ, оставлены мѣста. Многіе листы были двойные и тройные. Многіе, а паче въ новѣйшее время, промежки

¹⁰ Слав. Кн. Курб. Изд. 2 стр. 9.

¹¹ Смыъ оканчивается та часть изслѣдованія Д. П. Голохвастова, которая она-залась переписанною на бѣло; слѣдующее же за симъ писано на отдѣльныхъ листахъ на черно или темъ карандашомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно стершимся, и возстановлено нами не безъ труда, лишь по многолѣтней привычкѣ къ занятіямъ сего рода. Архимандритъ. Желонинъ. 1880

находящійся. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на поляхъ сдѣланы поправки скорописью, а во многихъ мѣстахъ по листамъ старинной рукою подписано: «Царственная.»

Собравши, на сколько могъ, эти листы (7042=1534 до 7061=1553) Князь Щербатовъ, переплелъ ихъ, поднесъ Государынѣ печатать, въ 1769 году, подъ названіемъ «Царственной Книги.»

Не высказывая никакихъ данныхъ о сочинителѣ, онъ относитъ время ея написанія къ началу царствованія Федора Іоанновича, по тому что, въ числѣ переиѣшанныхъ, но не затерянныхъ, листовъ, нашелъ коронацію сего Государя.

Потомъ, тотъ же историкъ, Князь Щербатовъ, издалъ, найденную имъ въ Библіотекѣ Князя Алексѣя Дмитриевича Голицына, другую лѣтопись, писанную уставомъ и съ такими же рисованными и раскрашенными рисунками, заключающую въ себѣ происшествія отъ 6622 (1114) до 6980 (1472) года и съ подписью по листамъ, что она, въ 1728 году, Іюль 3, была продана Пропинтскаго Приказа Подьячимъ Семеномъ Ивановичемъ гостиной сотни Алексѣю Федорову сыну Коробейщикову.

При этомъ изданіи, полагая послѣдне найденную имъ лѣтопись первую частью Царственной Книги, Князь Щербатовъ издалъ догадку свою, что она могла быть составлена по приказанію Зотова, для обученія юнаго Царевича Петра Алексѣевича отечественной исторіи. Онъ это основалъ на «Книгѣ о мѣтежахъ», гдѣ, между прочимъ, сказано: «Зотовъ приказалъ, списать между прочимъ и исторіи лицевыя дродисии, для своего царственного ученика.»

По содержанію своему объ книги, видимымъ образомъ и во многихъ мѣстахъ, буквально выписаны изъ другихъ извѣстныхъ лѣтописей.

Въ 1774 году наданъ еще «Древній лѣтописецъ», въ двухъ частяхъ котораго подлинникъ тоже съ картинами.

Оба предположенія Князя Щербатова, отдѣльно взятая, можно бы допустить, но, будучи сопоставлены вмѣстѣ, они одно другое разрушаютъ. Если бы трудолюбивый изыскатель обратилъ вниманіе на то, въ которомъ году составлена опись Патриаршей Библіотекѣ, то увидалъ бы на вѣрно, до какой степени лѣтопись,

писанная при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, могла быть названа: «Лѣтописцемъ стариннымъ.» Если бы при второмъ открытіи онъ размыслилъ, что многіе листы Царственной Книги были двойные и тройные, то не столь бы легко допустилъ, что такое роскошное и многотрудное изданіе, и при томъ, видимымъ образомъ неконченное, было дѣлано для одного извѣстнаго случая, т. е., для преподаванія Зотовымъ юному Царевичу Петру Алексѣевичу отечественной исторіи. Тогда бы нуженъ былъ одинъ экземпляръ, имъ бы занялись прилежнѣе, за то онъ былъ бы въ свое время конченъ и взятъ отъ переписчиковъ.

Не станемъ пускаться въ безысходныя для насъ догадки о томъ, не были ли эти листы частями спискомъ и продолженіемъ тѣхъ лѣтописей царственныхъ, на которыя указывается въ Описи Царскаго Архива 1575—1584: «Ящикъ 224-й, а въ ономъ одиски, что писати въ лѣтописецъ, лѣта новыя прибраны отъ лѣта 7062 (1560) до лѣта 7074 (1566) и до 76,»¹¹ или Патриаршихъ, о коихъ говоритъ Патриархъ Гермогенъ: «и то, чюдо въ лѣтописцѣхъ записали мы,» и проч.¹² Не станемъ выводить сравненія этихъ листовъ съ поступившими изъ Посольскаго Дѣла въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ книгами съ изображеніемъ избранія и вѣнчанія на Царство Михаила Ѳеодоровича и о первомъ его бракосочетаніи. Остановимся на той мысли, во первыхъ, что такой огромный и многоцѣнный трудъ не могъ быть дѣломъ одного или даже нѣсколькихъ частныхъ лицъ (обществъ и компаній тогда не было); во вторыхъ, что тѣ, о которыхъ говорится, что Зотовъ приказалъ «чистымъ мастерствомъ и драгими красками грады и полаты, зданія и исторіи лицевыи съ прописми списать, были не иное что, какъ борзые добровѣсты, часто упоминаемые въ нашихъ лѣтописяхъ; разумѣется, не слѣдуетъ изъ этого заключать, что тогда исторія у насъ была мастерствомъ, дѣломъ мастеровыхъ. Такими были только тѣ, на которыхъ возлагался механическій трудъ письма съ украшеніями; настоящими же нашими лѣтописцами (сѣгописцами) были тѣ, чьи поправки скорописью на поляхъ, совершенно сходныя по тону и слогу, мы видимъ и въ Никоновѣй Лѣтописи, и въ Царственной

¹¹ Акты Археогр. Эксп. т. I, стр. 354.

¹² Акты Археогр. Эксп. т. II, стр. 290.

Книгѣ и въ Филаретовой рукописи, изданной Мухановымъ. Имъ-то мы можемъ рѣшиться приписать, согласно съ М. П. Погодинымъ,¹⁸ хотя не всегда безусловно, сверхъ официальнойности, «правдивость, безпристрастіе, благочестіе, любовь къ отечеству, правоучительность.» И эти свойства почти безразлично можно присвоить лѣтописцамъ духовнымъ, у коихъ встрѣчаемъ болѣе описаній перемѣнъ въ духовномъ управленіи, чудесъ, явленій, рѣчи, похвальныхъ слова (Святымъ), и вообще болѣе притязаній на краснорѣчіе, и свѣтскимъ (вѣроятно, Дьякамъ), коихъ рассказъ суше, короче, отрывается и виѣщается въ себѣ иногда выписки изъ разрядовъ судебныхъ и другихъ дѣлъ свѣтской власти. Изъ этого естественно выводится заключеніе, что мы не безъ разсмотрѣнія должны повѣрить Царственной Книгѣ, когда она одна изъ всѣхъ лѣтописцевъ говоритъ о Священникѣ Сильвестрѣ и огромной, необыкновенной его власти, будто бы Царской и Святительской. Устранимъ все, что тутъ кажется преувеличеннымъ и несбыточнымъ, и съ самой осторожной критикою приемъ свидѣтельство Курбскаго, пристрастное какъ лица, принадлежавшаго партіи Сильвестра, по словамъ Іоанна (другого обвинителя нѣтъ), и свидѣтельство самого Іоанна, также пристрастное, по тому что злоба къ прежнимъ его совѣтникамъ заставляетъ его отрекаться отъ лучшей эпохи его царствованія, и все таки должны будемъ признать Благовѣщенскаго попа Сильвестра однимъ изъ благодѣтелей Русскаго народа, виновникомъ славныхъ и счастливыхъ дней царствованія Іоанна IV.

Но должны ли мы признавать его какимъ-то вдохновеннымъ таинственнымъ лицомъ, котораго слушался самъ Митрополитъ, не думаю.

Прекрасная картина, гдѣ Карамзинъ изобразилъ намъ Сильвестра являющимся передъ Іоанномъ во время самого Московскаго пожара, съ поднятымъ, угрожающимъ перстомъ, съ видомъ Пророка,¹⁹ частію взята изъ Курбскаго, очень усилена въ колоритѣ и едва ли исторически вѣрна. Мнѣніе Преосвященнаго Митрополита Евгенія, что Сильвестръ, въ 1547 году, вызванъ былъ Московскимъ

¹⁸ См. Погодина, Источники для удѣльнаго періода Русской исторіи. Одесса 1848 года.

¹⁹ Истор. Госуд. Росс. VIII, стр. 99.

Митрополитомъ Макаріемъ въ Москву ¹⁵ простѣе ея и, кажется, ближе къ истинѣ. Во 1-хъ, исправленіе Іоанна по убѣжденію Сильвестра послѣдовало не такъ внезапно, какъ повѣствуетъ Карамзинъ. Пожаръ Московскій былъ въ Апрѣлѣ, а въ Петровъ постъ, по свидѣтельству Псковской лѣтописи, именно Іюня 3, по Царственной Книгѣ, Іоаннъ ¹⁶ еще мучилъ безвинно выборныхъ людей Псковитянъ, посланныхъ къ нему съ жалобой на притѣсненія его Намѣстника. Въ 2-хъ, можно ли допустить, по тогдашнимъ отношеніямъ высшихъ духовныхъ властей къ духовенству, чтобы простой Новгородскій Священникъ осмѣлился явиться изъ прежней Епархіи Макарія въ новую его область—Митрополию Московскую, не только безъ его вѣдома, но и безъ его приказанія? Не простѣе ли думать, что Митрополитъ Макарій, бывши 16 лѣтъ Архіепископомъ Новгородскимъ и Псковскимъ, ¹⁷ хорошо зналъ Сильвестра, долго бывшаго священникомъ въ Новгородѣ, вызвалъ его въ Москву, опредѣлилъ къ Благовѣщенской церкви, вже на сѣнехъ (нынѣшнему Благовѣщенскому собору), также какъ и Псковскаго Священника Симеона, и, какъ книжнаго, благочестиваго, приблизилъ къ Іоанну, съ намѣреніемъ дѣйствовать посредственно и непосредственно на исправленіе юнаго Государя.

И это совлеченіе не бывалой таинственности съ появленія Сильвестра на его историческомъ подрищѣ нисколько не умаляетъ заслугъ Сильвестра.

Въ 3-хъ, если дать вѣру показанію Царственной Книги, что Князь Владиміръ Андреевичъ ¹⁸

ПРОДОЛЖЕНІЕ ИЗСЛѢДОВАНІЯ О СИЛЬВЕСТРѢ ПО ПЛАНУ СОХРАНИВШЕМУСЯ ВЪ БУМАГАХЪ Д. П. ГОЛОХВАСТОВА.

Въ 3-хъ, если вѣрить показанію Царственной Книги, что

¹⁵ Словарь истор. о писателяхъ духовнаго чина, изд. П. Спб. 1827 г., т. II стр. 201.

¹⁶ Ист. Гос. Рос. VIII, 95, прим. 167.

¹⁷ Ист. Гос. Рос. VIII, стр. 77.

¹⁸ На этихъ словахъ прерывается изслѣдованіе покойнаго Д. П. Голохвастова, находящееся въ его бумагахъ вмѣстѣ съ письмами и черновыми набросками по издавію Домостроя.

Князь Владиміръ Андреевичъ и его мать, Княгиня Евфросинія, обязаны своимъ освобожденіемъ изъ заключенія ходатайству Іерея Сильвестра, что, какъ извѣстно, случилось въ правленіе Князя Бѣльскаго при Митрополитѣ Іоасафѣ въ 1541 году, то изъ этого слѣдовало бы заключить, что Сильвестръ былъ извѣстенъ Іоанну еще за 6 лѣтъ до большаго Московскаго пожара (1547 г.), и тѣмъ самымъ свидѣтельство Курбскаго о внезапномъ его появленіи во время этого пожара предъ Іоанномъ, въ качествѣ обличителя и пророка, должно считаться не болѣе, какъ пѣвическимъ вымысломъ.¹ Но выше упомянутое показаніе Царственной Книги тоже нельзя признать безусловно вѣрнымъ: извѣстіе о вторичномъ заключеніи двоюроднаго брата Царскаго мы не встрѣчаемъ ни у одного изъ лѣтописцевъ, а слѣдовательно должны предположить, что и въ Царственной Книгѣ рѣчь идетъ о заключеніи 1541 года при Бѣльскомъ и Митрополитѣ Іоасафѣ; лѣтописцы же, говоря о семъ происшествіи, согласно приписываютъ освобожденіе Князя Владиміра печалованію Митрополита Іоасафа и Боярь, не упоминая вовсе о Сильвестрѣ, который, какъ вѣроятно, по справедливой догадкѣ Митрополита Евгенія, прибылъ въ Москву по вызову Митрополита Макарія, и если даже виѣсть съ нимъ, то не ранѣе 1543 года, а слѣдовательно за четыре года до Московскаго пожара; время достаточное для устраненія выводимаго нѣкоторыми изъ словъ Курбскаго о Сильвестрѣ, но невѣроятнаго по существу дѣла, внезапнаго его появленія предъ Іоанномъ во время самаго пожара, въ роли обличителя и пророка, безъ предварительнаго приближенія къ молодому Царю. Таково было бы, какъ полагаемъ, заключеніе Д. П. Голохвастова въ начатомъ имъ разборѣ втораго свидѣтельства Царственной Книги о Сильвестрѣ, если бы онъ успѣлъ окончить свое изслѣдованіе.

Прибавимъ къ этому, что имѣя предъ глазами точную копию Сборника Сильвестрова (ниже будетъ указано, что Сборникъ этотъ, если не открытъ, то впервые изслѣдованъ подробно сотрудникомъ Д. П. Голохвастова по изданію Домостроя, Г-мъ Коншинимъ),² и прочитывая со вниманіемъ, заключающееся въ немъ «Посланіе попа Сильвестра къ Іоанну Васильевичу», мы находимъ въ этомъ Посланіи полную разгадку того событія, которому въ извѣстномъ

¹ Рукопись, принадлежавшая прежде Библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора (№ 1281), а нынѣ Библіотекѣ Петербургской Духовной Академіи.

Посланіи Курбскаго къ Іоанну, приданъ въ ущербъ истинѣ какой-то мистическій характеръ. Для насъ очевидно, что Курбскій въ то время, какъ описывалъ это событіе (начало нравственного вліянія Сильвестра на Іоанна) имѣлъ въ своихъ мысляхъ известное Библейское событіе: явленіе Пророка Наана къ Царю Давиду, и не зная, или не помня всѣхъ подробностей дѣла, для приданія герою своего разсказа, Сильвестру, большого сходства съ Библейскимъ Пророкомъ, вставилъ сказаніе о томъ, что будто бы Сильвестръ, представъ предъ Іоанномъ, смущеннымъ великимъ бѣдствіемъ (пожаромъ, истребившимъ почти всю его столицу), кромѣ того, что заклиналъ его страшнымъ Божиимъ именемъ, еще къ тому и чудеса и аки бы явленія отъ Бога повѣдуяще ему (т. е. Іоанну); не вѣмъ, прибавляетъ Курбскій, аще истинныя або (или) такъ ужасновенія пущающе, буйства его ради и для дѣтскихъ неистовыхъ его нравовъ, умыслилъ былъ себѣ сіе. Яко многожды и отцы повелѣвають слугамъ дѣтей ужасати мечтательными страхы, и отъ излишнихъ игоръ презлыхъ сверстниковъ удержавати; сице и сей, мною, блаженный малую грозу присовокупляетъ благокозненія, ею же великое зло цѣлити умыслилъ.¹⁰ Самъ Іоаннъ, по видимому, не отрицаетъ показанія Курбскаго по сему предмету, говоря въ одномъ изъ своихъ къ нему писемъ: «ниже мните мя дѣтскими страхылы устрашати, яко прежде сего съ попомъ Селивестромъ и со Алексѣемъ, лукавымъ совѣтомъ прельстисте.»¹¹ Курбскій же, возражая Іоанну, на сей разъ, прямо называетъ это клеветою: «яко ласкатели твои, пишетъ онъ, клеветали на онаго Пресвитера (Сильвестра) иже бы ты устрашалъ не истинными, но льстивыми видѣніи, льстецъ онъ былъ и коваренъ и благокозненъ (вовстинну), понеже лълъ ты, исторгнувши отъ сѣтей діавольскихъ и отъ челюстей мысленнаго льва и привелъ было ты ко Христу Богу нашему.»¹²

Дѣло, значитъ, въ томъ, о какихъ чудесахъ и явленіяхъ Божіихъ повѣдалъ (по точному выраженію Курбскаго) Іерей Сильвестръ, устрашая благокозненнѣ юнаго Царя на пользу души его? Кто внимательно прочтетъ (печатаемое впервые при настоящемъ изслѣ-

¹⁰ Сказ. Курб. ч. I. стр. 9.

¹¹ Сказ. Курб. ч. II. ст. 94.

¹² Сказ. Курб. ч. II ст. 112.